

Го Лицзюнь

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ

Российские лингвисты Е. Е. Михелевич, А. Т. Кривоносов, Н. А. Торопова среди неизменяемых частей речи выделяют особый вид частиц - логические частицы, а также отмечают их дистинктивные признаки: логические частицы безударны, они являются вспомогательными языковыми средствами ядерного элемента предложения. Логические частицы - это лексические маркеры ремы предложения, отражающие внутренние логические связи между понятиями ассерции и пресуппозиции. Их семантическая сущность заключается в выражении функциональной зависимости между ядерными элементами и пресуппозицией и другими понятиями, характеризующимися противопоставительными отношениями с ядерными элементами. В данной работе анализируются семантические функции логических частиц; доказывается, что пресуппозиция является неотъемлемым элементом семантики логических частиц, и на основе вышесказанного производится дальнейший анализ пресуппозиции антагонистов и пресуппозиции ожидания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 1. С. 79-82. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 8; 1751

Российские лингвисты Е. Е. Михелевич, А. Т. Кривонос, Н. А. Торопова среди неизменяемых частей речи выделяют особый вид частиц – логические частицы, а также отмечают их дистинктивные признаки: логические частицы безударны, они являются вспомогательными языковыми средствами ядерного элемента предложения. Логические частицы – это лексические маркеры ремы предложения, отражающие внутренние логические связи между понятиями ассерции и пресуппозиции. Их семантическая сущность заключается в выражении функциональной зависимости между ядерными элементами и пресуппозицией и другими понятиями, характеризующимися противопоставительными отношениями с ядерными элементами. В данной работе анализируются семантические функции логических частиц; доказываем, что пресуппозиция является неотъемлемым элементом семантики логических частиц, и на основе вышесказанного производится дальнейший анализ пресуппозиции антагонистов пресуппозиции ожидания.

Ключевые слова и фразы: логическая частица; пресуппозиция; ассерция; фокус; противочлен.

Го Лицзюнь, д. филол. н., доцент

*Постдокторская мобильная научно-исследовательская станция
иностранных языков и литературы Хэйлуцзянского университета
Университет им. Сунь Ятсена, г. Гуанчжоу
glj827@163.com*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ЛОГИЧЕСКИХ ЧАСТИЦ

1. Введение

В 1959 г. русский лингвист Е. Е. Михелевич впервые выделила отдельный вид логических частиц в немецком языке и назвала его «логико-смысловые частицы». Основанием для выделения этого вида в обособленный являлось: отсутствие ударения, принадлежность к вспомогательным факторам знаменательных слов (ядерный элемент), сопровождение знаменательными элементами ремы предложения, выражение внутренних связей между понятиями ассерции и пресуппозиции. А. Т. Кривонос на основе выделенных Е. Е. Михелевич характерных признаков составил перечень 39-ти логических частиц немецкого языка. Из них 11 являются чистыми логическими частицами, 28 – немонотонными логическими частицами, при практическом употреблении выполняющими функции двух и более частей речи (9 проявляют функции двух частей речи, 8 – трех, 8 – четырех, 2 – пяти, 1 – шести) [4, с. 98]. В дальнейшем Н. А. Торопова ввела еще 4 абсолютно новые частицы. В итоге в немецком языке были выделены 43 логические частицы¹ [8, с. 6], из них 13 являются только логическими, а оставшиеся 30 также могут играть роль модальных частиц (12), наречий (16), союзов (3-4). Обобщенные Н. А. Тороповой логические частицы были признаны немецкими и русскими лингвистами. До настоящего времени данный перечень не был дополнен или как-либо изменен.

Одновременно с понятием логических частиц А. Т. Кривонос предложил понятие модальных частиц. Модальные частицы противопоставляются логическим. Логические частицы изменяют семантику предложения, модальные же семантику не изменяют, а только отражают позицию или оценку говорящего содержания своей речи. Модальные частицы связаны с предложением в целом, логические частицы связаны с ядерным элементом в предложении. Семантика логических частиц может быть описана посредством формализации, семантика же модальных частиц есть особенность субъективных ощущений и с трудом поддается описанию средствами формализации. Пример: структура интерпретации логической частицы «тоже»: X «тоже» P = '(a) Существует Y, отличный от X-а, такой, что R (Y); (б) P (X); (в) Говорящий считает, что между R (Y) и P (X) есть сходство [1, с. 19]. При этом (а) – пресуппозиция, (б) – ассерция, (в) – логическая связь, выражаемая логической частицей. Данная структура четко показывает сопоставительные отношения, образующиеся между ядерным элементом (X) и противопоставительной пресуппозицией (Y). Связь, выражаемая семантикой логической частицы «тоже», – единство или подобие двух объектов по некоему характерному признаку.

Таким образом, самой показательной особенностью логических частиц является лексическая маркировка ремы высказывания, а сутью их семантики является определение взаимосвязи между пресуппозицией и ассерцией в предложении. Что касается количества и видов логических частиц в русском языке, Н. А. Торопова не составляла какого-либо конкретного перечня. На основании двух вышеописанных факторов, проанализировав обороты, приводимые ею в печатных трудах, можно предположить, что логические частицы русского языка определенно включают частицы со смыслом «только», «лишь», «ещё», «даже», «именно», «просто», «особенно», «тоже», как, например: тоже, даже, только, уже, ещё, единственно, лишь, исключительно, именно, как раз, просто, особенно и т.п.

¹ *Allein* (только), *ausgerechnet* (именно), *ausschließlich* (только), *bereits* (уже), *besonders* (особенно), *bloß* (только), *einzig* (единственно), *eben* (как раз), *ebenfalls* (также), *erst* (лишь), *gar* (даже), *genau* (точно), *gerade* (именно), *gleichfalls* (тоже), *insbesondere* (особенно), *lediglich* (только), *(nicht) einmal* (даже не), *noch* (ни), *nur* (лишь), *schon* (уже), *selbst* (сам), *sogar* (даже), *wenigstens* (по крайней мере), *aber* (вновь), *abermals* (опять), *auch* (также), *ebenso* (так же), *eher* (раньше), *einfach* (просто), *genauso* (точно так же), *geradezu* (почти), *gewöhnlich* (как обычно), *hauptsächlich* (прежде всего), *ja* (да), *jedenfalls* (по меньшей мере), *keineswegs* (ничуть), *lauter* (только), *nämlich*, *nochmals* (а именно), *selber* (даже), *zwar* (а именно).

2. Логические частицы как маркеры ремы высказывания

При актуальном членении высказывания тема и рема выделяются в соответствии с порядком слов, ударением, лексическими приемами и другими способами. Ю. Д. Апресян считает лексические приемы наиболее значительными приемами маркировки. Рема, маркированная лексическим приемом, не меняется в зависимости от ударения в предложении или порядка слов [Там же, с. 13]. Например: «**Даже** взрослые смеялись; Смеялись **даже** взрослые» [Там же]. В случае если ударение в этом предложении падает на слово «даже», ремой по-прежнему остается слово «взрослые». Таким образом, логические частицы являются значительным средством маркировки ремы предложения и основой для выделения пресуппозиции и ассерции в коммуникативной структуре предложения. Понятие, выражаемое присоединёнными к логическим частицам знаменательными словами, как раз и является ассерцией предложения. Пример: Меня поняла **только** мать = Единственная, кто меня понял, это мать. Прилагательным к «только» знаменательным словом является слово «мать», то есть «мать» является ремой предложения. В состав пресуппозиции входит один элемент, который принадлежит к тому же типу, что и рема, но противопоставлен ей (далее называемый «противочлен» или «коррелят»). Например: В нашей библиотеке имеются только книги по искусству, все остальные жанры полностью отсутствуют [2, с. 96]. Здесь «все остальные жанры книг» является противочленом пресуппозиции. Семантика логической частицы «только» состоит в установлении логических отношений между ядерным элементом («книги по искусству») и противочленом пресуппозиции («все остальные жанры книг»).

3. Логические частицы устанавливают связь между ядерным элементом и противочленом пресуппозиции

Если в предложении есть логические частицы, то в нем есть и противоположное понятию ассерции понятие пресуппозиции, а противочлен в составе пресуппозиции является неотъемлемой частью семантики логической частицы. Теория участия пресуппозиции в формировании семантики логических частиц единогласно признана такими известными лингвистами как Джейкобс [10, S. 110], Кениг [11, р. 68], Степанова и Хельбиг [6, с. 158, 160]. Семантика логических частиц устанавливается посредством сравнения понятий ассерции и противочлена пресуппозиции. Пример: *The warden told the guard to let even JONES through the gate.* / Начальник тюрьмы сказал охраннику пропустить через ворота даже Джонса. Таким образом, общим пониманием для говорящего и слушающего является то, что «Джонс является самым опасным заключенным», а новая семантика передается с помощью частицы «even». При отсутствии частицы «even» фактическое значение предложения не меняется: «Начальник тюрьмы сказал охраннику пропустить Джонса через ворота», – но в сообщении, которое хочет передать говорящий, происходят значительные изменения. Ввод логической частицы «even» позволяет осуществить сравнение ядерного элемента («Джонс») и противочлена пресуппозиции (остальные заключенные) и подчеркивает осведомленность говорящего и слушателя о наивысшем уровне опасности «Jones» (Джонса).

Противочлен пресуппозиции является речевым фоном для выделения центрального элемента, а логические частицы управляют отношениями противопоставления между противочленом пресуппозицией и центральным элементом. Противочлен пресуппозиции включается в ситуацию и находится с ней в отношениях утверждения. В отношении отрицания противочлен пресуппозиции выносится за пределы ситуации.

На основе необходимости существования противочлена пресуппозиции Н. А. Торопова подчеркивает описанную И. А. Мельчуком проблему двужанности семантической структуры «только». Торопова считает, что семантико-логическая форма получается в результате синонимичной трансформации в изолированном предложении, оторванном от контекста; такая семантическая структура не принимает во внимание возможную роль пресуппозиции в семантике. Логическая формула, не принимающая во внимание противочлен пресуппозиции, имеет следующий вид: $P \text{ только } Q = 'P_Q \ \& \ \neg (\exists x) [x \neq Q \ \& \ P_x]$ [5, с. 57]; логические знаки в семантической конструкции могут быть следующим образом описаны с помощью естественного языка: «Мальчик съел **только** персик = кроме персика, не существует ничего, что мальчик съел = мальчик съел персик, и не существует объекта x , отличного от (этого) персика, такого, что (этот) мальчик его съел» [2, с. 86].

Семантическое описание четко отражает отношения отрицания между ядерным элементом (персик) и противочленом пресуппозиции (другие продукты помимо персика). «Только» утверждает ядерный элемент и одновременно отрицает противочлен пресуппозиции, таким образом выражая единственность ядерного элемента. Многие частицы выражают такие семантические отношения отрицания, в частности: единственно, лишь, исключительно, именно, как раз и другие. Проблема двужанной семантико-логической формы заключается в том, что в логической формуле нечетко выражена роль противочлена пресуппозиции, и эта размытость в ряде случаев может привести к неоднозначности. Пример: Федору понравился **только** итальянский фильм. Это предложение может быть описано двумя способами: (1) единственный фильм, который понравился Фёдору, – это итальянский; (2) единственное, что понравилось Фёдору, – это итальянский фильм [Там же, с. 87]. Если описывать это предложение с помощью двужанной логической формулы, то получится только описательная модель: Федору понравился **только** итальянский фильм = кроме итальянского фильма, не существует ничего, что понравилось Фёдору. Семантическое различие, обусловленное ударением, невозможно выразить в такой логической формуле. Для четкой передачи семантического различия необходимо ввести противочлен пресуппозиции (фильм или предмет) в качестве третьего члена. Представитель Московской семантической школы по исследованиям синтаксической семантики И. М. Богуславский предложил более наглядную и четкую трехвалентную логическую формулу: $\text{только } (Q, R, P) = ' \neg (\exists x \in \{R\}) [x \neq Q \ \& \ P_x]$ [Там же, с. 88]. Семантическая структура описывается следующим образом: $\text{только } (P, Q, R) = ' \text{среди элементов множества } R \text{ ни один, отличный от } Q, \text{ не обладает свойством } P'$ [3, с. 92]. Три валентности соответственно принадлежат R , выделяется элемент Q и совокупность R . При этом совокупность R является противочленом пресуппозиции.

В приведенном выше примере трехвалентная семантическая конструкция позволяет точно описать семантическое различие, обусловленное ударением: при ударении на слове «итальянский»: (1) = ' $\neg (\exists x) \in \{\text{фильмы}\} [x \neq \text{итальянский} \ \& \ \text{Фёдору понравился } x]$ '¹; а при ударении на словосочетании «итальянский фильм»: (2) = ' $\neg (\exists x) \in \{U^1\} [x \neq \text{итальянский фильм} \ \& \ \text{Фёдору понравился } x]$ ' [2, с. 88]. Содержание противочлена пресуппозиции в двух логических формулах является совершенно различным: (1) это выделенный из совокупности фильмов соответствующий условию «нравится Фёдору» единственный предмет – итальянский фильм; (2) это выделенный из всех предметов, которые были затронуты в контексте разговора, соответствующий условию «нравится Фёдору» единственный предмет – итальянский фильм. Основная причина различия в семантике этих двух случаев состоит в различных противочленах пресуппозиции.

4. Логические частицы и пресуппозиция ожидания

Кроме противочленов пресуппозиции, некоторые логические частицы могут выражать различие между ожидаемой и реальной ситуациями. В пресуппозиции таких логических частиц содержатся ожидания говорящего, которые противопоставлены реальной ситуации. Торопова отмечает, что пресуппозиция ожидания существует во всех выражающих значение ограничения логических частицах и не может существовать в частицах «тоже», «также» и других выражающих идентифицирующую семантику логических частицах [7, с. 88]. Пример: «Они не шевелились. Они только дышали» [9, с. 93]. Если удалить частицу «только», то в смысле предложения произойдет существенное изменение. Ввод в предложение «только» добавляет дифференцированную шкалу пресуппозиции ожидания. Дифференциация подразумевается в семантике частицы «только», при вводе «только» позволяет сравнивать друг с другом два действия, и при этом в данном контексте «дышать» находится на низком уровне шкалы ожидания. В другом примере: *Он ещё не пришел* – это высказывание описывает факт «Он не пришел», а логическая частица «еще» также передает ожидания говорящего: говорящий надеется, что он как можно скорее придет.

Наиболее типичной частицей для выражения пресуппозиции ожидания является частица «даже». Например: «Все покачали головами. **Даже** у моего отца были сомнения» [7, с. 88]. Ожидание пресуппозиции говорящего заключается в следующем: У моего отца ни в коем случае не могло быть сомнений. Логическая частица «даже» подтверждает факт «У моего отца были сомнения» и в то же время выражает отрицание пресуппозиции ожидания говорящего. Кроме того, в этом предложении также содержится противочлен пресуппозиции – «все»; между ядерным элементом «мой отец» и противочленом пресуппозиции существуют отношения утверждения, а частица «даже» выражает значение утверждения-продолжения. Таким образом, логическая частица «даже», с одной стороны, отрицает пресуппозицию ожидания, а с другой стороны, – утверждает противочлен пресуппозиции. В семантическом анализе частицы «даже» Богуславский вставил пресуппозицию ожидания непосредственно в семантическое описание: Над прошедшим **даже** боги не властны.

(а) 'боги (Q) не властны над прошедшим';

(б) 'некоторые существа Q', отличные от богов, не властны над прошедшим';

(в) 'можно было с большим основанием ожидать того, что Q' будут не властны над прошедшим, чем того, что над прошедшим будут не властны боги';

(г) 'можно было ожидать, что боги будут властны над прошедшим' [3, с. 306].

В этой описательной структуре частица «даже» передает субъективные ожидания того, что «боги властны над прошедшим» или, если быть более точным, то она передает положение ядерного элемента и противочлена на шкале ожиданий. На шкале способности «невластности над прошедшим» субъективные ожидания говорящего выражаются следующим образом: $EXPECT(P_Q) > EXPECT(P_Q)$.

Богуславский считает, что шкала ожиданий может быть включена в структуру описания:

(10) даже (Q, R, P) =

(а) 'во множестве R существует объект (или объекты) Q', отличный от Q, такой, что он обладает свойством P или мог бы им обладать';

(б) 'можно было с большим основанием ожидать, что Q' будет обладать свойством P, чем того, что им будет обладать Q' [$EXPECT(P_Q) > EXPECT(P_Q)$] [Там же, с. 307].

Очевидно, как пресуппозиция ожидания, так и пресуппозиция противопоставления играют роль в семантической структуре логических частиц, семантическое значение которых неотделимо от пресуппозиции. Для достижения цели точного описания семантики логической частицы необходимо включать пресуппозицию в число семантических членов, подразумеваемый в предложении смысл пресуппозиции ввести в логическую формулу, а в завершение совершить автоматическое распознавание с помощью компьютера; в этом и заключается смысл семантического анализа логических частиц.

5. Заключение

Логические частицы обладают логической семантикой, которая выражает не какое-либо понятие внешнего мира, а логические отношения между понятиями и является отображением перехода от одного понятия к другому в процессе мышления, выражая функциональную зависимость двух понятий. Определение семантики логических частиц должно проводиться на уровне предложения и в сочетании с пресуппозицией. Логические частицы тесно связаны с синтаксической и семантической структурой, ударением, актуальным членением предложения, а также референтными характеристиками имен и предикатов. Как немецкий, так и русский язык богаты модальными частицами, и лингвисты обеих стран провели чрезвычайно глубокие исследования логических частиц, достигнув достаточно значительных результатов в анализе формализации

¹ Знак U выражает отсутствие определенного совокупного названия и указывает на то, что говорящий и слушающий могут вывести совокупность из контекста.

семантики логических частиц. В Китае научное сообщество русского языка недостаточно хорошо знакомо с логическими частицами, поэтому в будущих исследованиях мы надеемся представить больше результатов зарубежных исследований китайскому научному сообществу, расширить границы этой области в Китае и предоставить больше ценных справочных материалов.

Список литературы

1. **Апресян Ю. Д.** Типы коммуникативной информации для толкового словаря // Язык: система и функционирование: сб. науч. трудов / отв. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Наука, 1988. С. 10-22.
2. **Богуславский И. М.** Исследования по синтаксической семантике: сферы действия логических слов. М.: Наука, 1985. 176 с.
3. **Богуславский И. М.** Сфера действия лексических единиц. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 460 с.
4. **Кривоносов А. Т.** Система «взаимопроницаемости» неизменяемых классов слов // Вопросы языкознания. 1975. № 5. С. 97-100.
5. **Мельчук И. А.** Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ⇔ Текст». М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. 346 с.
6. **Степанова М. Д., Хельбиг Г.** Части речи и проблема валентности в современном немецком языке: учебное пособие для институтов и факультетов иностранных языков. М.: Высшая школа, 1978. 259 с.
7. **Торопова Н. А.** К исследованию логических частиц // Вопросы языкознания. 1978. № 5. С. 82-92.
8. **Торопова Н. А.** Логические частицы и смежные классы слов в немецком языке: учебное пособие. Иваново: ИвГУ, 1986. 40 с.
9. **Торопова Н. А.** Ракурсы исследования частиц (на материале немецкого языка) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Филология». Иваново, 2000. Вып. 1. С. 86-96.
10. **Jacobs J.** Fokus und Skalen. Zur Syntax und Semantik der Gradpartikeln im Deutschen. Tübingen: Niemeyer, 1983. 247 S.
11. **König E.** The meaning of Focus Particles: A Comparative Perspective. L. – N. Y.: Routledge, 1991. 207 p.

SEMANTIC FUNCTIONS OF LOGICAL PARTICLES

Guo Lijun, Doctor in Philology, Associate Professor

Post-Doctoral Research Mobile Station of Foreign Language and Literature of the Heilongjiang University

Sun Yat-sen University

glj827@163.com

Russian linguists E. E. Mikhelevich, A. T. Krivonosov, N. A. Toropova distinguish a special type of particles among the unchangeable parts of speech – logical particles and identify their distinctive features: logical particles are unstressed, they are subsidiary linguistic means of sentence's nuclear element. Logical particles are lexical markers of sentence's rheme representing the internal logical relations between the concepts of assertion and presupposition. Their semantic essence involves the expression of functional dependence between the nuclear elements and presupposition and other concepts which are characterized by oppositional relations with nuclear elements. The paper analyzes semantic functions of logical particles and argues that presupposition is an integral element of logical particles' semantics. Relying on the findings the author provides further analysis of antagonists' presupposition and presupposition of expectation.

Key words and phrases: logical particle; presupposition; assertion; focus; counter-part.

УДК 80/81

Работа посвящается изучению лексемы моң (печаль, тоска, меланхолия, грусть и т.д.), ее этимологических особенностей в татарской языковой картине мира. Рассмотрены словари Р. Г. Ахметьянова, В. В. Радлова, Древнетюркский словарь. Статья включает изучение основных форм интерпретаций лексемы моң в языковой лингвистической картине мира. Этимологический анализ показал, что лексема интерпретируется как душевная подавленность, беспокойство, тревожность, является безэквивалентной лексикой татарского языка.

Ключевые слова и фразы: язык; лексема; этимологический анализ; лингвокультурология; языковая картина мира; татарская языковая картина мира.

Закирова Роза Рафаиловна, к. филол. н.

Габдрахманова Фануза Хайдаровна, к. филол. н., доцент

Казанский (Приволжский) федеральный университет

sun_roza@list.ru; Fanuza_mayak@list.ru

**ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ТАТАРСКОЙ ЛЕКСЕМЫ МОҢ (ПЕЧАЛЬ, МЕЛОДИЯ)**

Рассматривая с культурологической точки зрения такие явления, как мелодия, песня, лирика, можно сказать, что они очень тесно переплетены между собой. Но следует обращать внимание не только на культурологические, литературные стороны изучения, но и на языковую составляющую, что является целью нашей работы, где лексема рассмотрена на материале татарского языка. Если обратиться к Энциклопедическому словарю татарского языка, слово *моң* имеет следующее объяснение: «*татар халкы рухи мәдәниятенәң милли төсмерен,*